

УДК 712.03

Е. М. Коляда

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
ПОДМОСКОВНЫХ УСАДЕБ

Неотъемлемой частью художественного наследия России является усадебная культура [См.: 1–3], расцвет которой пришелся на конец XVIII — первую половину XIX столетия. Наиболее интенсивно строительство усадеб в этот период велось в Подмоскovie, где не только природа, но и исторические реалии создавали необходимую среду для формирования русского дворянского усадебного быта.

На рубеже XVIII–XIX вв. складываются традиционные для русского усадебного зодчества принципы организации объемно-пространственной композиции, которую составлял господский дом, возводившийся, как правило, в классическом стиле, флигеля и служебные постройки, обычно стоящие по бокам главного здания и обширное открытое пространство, представленное фруктовым садом, прогулочным парком и зелеными массивами лугов, полей и лесов. К господскому дому со стороны парадного фасада вела въездная аллея, подчеркивавшая торжественность встречи с владельцем усадьбы. А парк и фруктовый сад, переходящий в хозяйственные угодья, были устроены с противоположной парадному фасаду стороны дома. В композицию усадьбы нередко входила церковь и родовое кладбище. При идентичности организации усадебной территории каждый ансамбль отличался своеобразием архитектуры и индивидуальным характером оформления парковых картин, в основу создания которых было положено стремление воздействовать в первую очередь не на разум, а на эмоции человека¹. Именно поэтому парковые композиции были наполнены объектами, вызывающими исторические или литературные ассоциации [См.: 4–6]. Совпавший с развитием романтизма расцвет усадебной культуры породил свою неповторимую образность, в каждом отдельном случае дававшую богатую пищу для воображения [См.: 7, 8].

Но во второй половине XIX столетия этот прекрасный мир постепенно начинает разрушаться. Новые усадьбы почти не создаются, а старинные владения приходят в запустение. Их дома ветшают, а парки зарастают и теряют прежнюю выразительность. Разорившиеся владельцы продают родовые гнезда под застройку или нарезают обширные парковые территории на участки для сдачи в аренду. При этом вырубаются значительные зеленые массивы, важные в художественно-образном плане.

¹ Несмотря на то, что русская усадьба особенно в парковом пространстве нередко предстает перед нами как сложная художественно-образная система, нельзя забывать о том, что она продолжает функционировать как хозяйственная единица, приносящая владельцу доход.

На фоне разрушения старинных усадеб в среде русской интеллигенции возникает непреодолимое желание хоть на время покинуть суетный город и соприкоснуться с исчезающей красотой этого далекого, но невероятно пленительного мира, связывающего прошлое и настоящее, частное и общественное, природу и жизнь человека, реальное и вымышленное. Подмосковные усадьбы в этом плане, пожалуй, больше других привлекали внимание современников [См.: 9, 10]. Не мог быть равнодушным к этому миру и великий русский композитор Петр Ильич Чайковский, для которого творить в относительном удалении от городской суеты в 1880–90-х гг. становится жизненно необходимо.

В 1884 г. Петр Ильич принимает приглашение баронессы Надежды Филаретовны фон Мекк² погостить в недавно приобретенном ею поместье Плещеево³. Это была старинная усадьба, расположенная на левом берегу живописной р. Пахты [См.: 11]. История формирования этого поместья относится к XIV в. На протяжении многих столетий владельцами усадьбы были Плещеевы, Морозовы, Пospelовы, Перепечены, Черкасские, Лазаревы, Абамелек-Лазаревы. Каждый владелец привносил в архитектуру и парковое пространство Плещеева свое видение сельской жизни. Облик усадебных построек, возведенных здесь до 1821 г., представить теперь довольно трудно. Можно предположить, что в конце XVIII столетия доминантой комплекса являлся дом, перед которым был устроен парадный двор и широкая подъездная аллея. Такой принцип организации пространства был характерен для русского усадебного зодчества того времени. В 1821–1822 гг. по заказу князя А. А. Черкасского архитектором Е. Д. Тюриным⁴ из кирпича был построен барский дом в классическом стиле и неподалеку возведен неоготический одноэтажный флигель [См. 12–14]. Вероятно, новые здания были построены на месте прежних, обветшавших строений, с сохранением прежней разбивки участка. В объемно-пространственную композицию спроектированного Тюриным ансамбля, помимо дома и флигеля, вошли оранжереи и обширный парк, с размещенными на его территории разнообразными малыми архитектурными формами (мостиками, беседками и др.). Парадный въезд в усадьбу был оформлен величественными обелисками, придающими всей композиции заверченный вид. В 1860-х гг. строительные работы в усадьбе были возобновлены архитектором Д. А. Корицким⁵ по инициативе новых владельцев Лазаревых. В годы, когда усадьба принадлежала баронессе фон Мекк, строительные работы не проводились, и усадьба предстала перед композитором в поэтической красоте былого величия. Чайковский гостил здесь в сентябре-октябре 1884 г. В первый же день своего

² Надежда Филаретовна фон Мекк (1831–1894) — известная ценительница музыки и меценатка, жена железнодорожного магната.

³ Усадьба Плещеево расположено вблизи г. Подольск. Надежда Филаретовна фон Мекк приобрела поместье Плещеево в 1882 г. и владела усадьбой с 1882 по 1894 гг.

⁴ Евграф Дмитриевич Тюрин (1792–1870) — московский архитектор, преподаватель, коллекционер. Работал над созданием построек в ряде подмосковных усадеб, строил храмы, жилые и общественные здания в Москве и Подмосковье.

⁵ Дмитрий Андреевич Корицкий (1822–1886) — владимирский губернский архитектор.

пребывания в Плещеево композитор писал Надежде Филаретовне: «Я не в силах высказать Вам в настоящей силе степень своего восторга от Плещеева, хотя я ожидал самых приятных впечатлений, но действительность бесконечно превысила мои ожидания...» [15]. Обстановка усадьбы располагала к уединенному отдыху и работе. В доме баронессы находилась великолепная коллекция музыкальных инструментов и нот. А старинный парк с тенистыми аллеями создавал необходимую для композитора атмосферу творческого поиска. Недолгое пребывание Чайковского в усадьбе оказалось невероятно плодотворным, здесь он закончил «Концертную фантазию», писал музыку к романсам, работал над симфонией «Манфред», изучал клавиры опер М. П. Мусоргского «Хованщина» и «Парсифаль» Р. Вагнера.

Пребывание в старинной усадьбе произвело на композитора неизгладимое впечатление, о чем он и писал баронессе: «Последний вечер провожу в Плещеево и ощущаю грусть вместе со страхом. После месяца полного уединения не так-то легко очутиться в омуте петербургской жизни. Приношу Вам, бесценный, дорогой друг, самую горячую благодарность за то, что приютили меня в Плещеево, о котором я сохраняю самое приятное воспоминание, как часто в Петербурге я буду мысленно переноситься в этот тихий, милый дом» [15]. За время, проведенное в усадьбе, композитор окончательно утвердился в мысли поселиться в Подмосковье. В Плещеево Чайковский бывал и позже, но это не были долгие визиты. Будучи человеком деликатным, Петр Ильич не стремился пользоваться расположением баронессы, предпочтя арендовать загородный дом. К сожалению, современное состояние этой усадьбы ничем не напоминает тот уголок тишины и отдохновения, который стал так дорог композитору⁶. В настоящее время территория владения застроена сооружениями разного назначения. Двухэтажное здание бывшего барского дома сильно изменилось. Оно лишилось своего декоративного убранства и одного из двух ризалитов главного фасада. Сохранились каменные обелиски, некогда обрамлявшие въезд в поместье, но они уже не предвещают встречи с некогда величественным домом и романтическим парком. Возведенный в 1820-х гг. в неоготическом стиле флигель в 1992 г. был перестроен в церковь Богородицы «Взыскание погибших». О былом предназначении и стилистике здания говорят детали фасадной композиции, в которых еще сохраняются черты неоготики. Парк, в котором любил гулять композитор, утратил целостность, большинство посадок уничтожено.

Старинный усадебный мир манил композитора, обещая не только уединение, но и встречу с пленительными образами прошлого, дающими богатую пищу для воображения и творчества. Чайковский принимает решение арендовать небольшой загородный дом в живописном месте, подальше от городского шума, где можно было бы полностью посвятить себя музыке. Но сразу найти такой дом

⁶ В разное время на территории усадьбы размещались: трудовой лагерь, санаторий, туберкулезный диспансер, общежитие, что никак не способствовало сохранению построек и самого парка.

не удалось. Ведь для композитора, которому необходимо было периодически наведываться по делам то в Москву, то в Санкт-Петербург, важно было, чтобы усадьба располагалась вблизи железнодорожной станции.

Городом, в окрестностях которого было множество сдаваемых в наем старинных поместий, был г. Клин⁷, являвшийся железнодорожной станцией между двумя столицами. Из-за большой занятости поиски усадьбы Чайковский поручил своему слуге А. И. Софронову, который сделал выбор в пользу усадьбы Майданово, принадлежавшей в те времена помещице Н. В. Новиковой. В Майданово композитор переехал в феврале 1885 г. и жил здесь до 1887 г. Усадьба находилась в живописном месте, в двух километрах от Клина. Старинный дом стоял на высоком берегу реки в окружении обширного парка, на который открывались прекрасные виды из окон.

Усадьба Майданово была основана в начале XVIII столетия дядей Петра I боярином Л. Н. Нарышкиным и на протяжении всего столетия принадлежала его потомкам. Именно в XVIII в. был сооружен большой господский дом дворцового типа, с характерным для того времени симметричным планом и анфиладным принципом организации интерьеров. Торжественности главного фасада вторило убранство парадных залов, а регулярный парк, особенно в ближайшей к дому части, подчеркивал величие архитектурных объемов. Пейзажная часть майдановского парка, созданная во времена Нарышкиных, отличалась большой выразительностью, живописностью и наличием романтических по характеру уголков. Но в XIX столетии усадьба сменила нескольких хозяев⁸, что не могло не сказаться на сохранности ее построек и организации парковых пейзажей.

Владелица Майданово Н. В. Новикова сдала Чайковскому три комнаты старого дома. Старинное здание показалось композитору огромным и холодным, а сохранившиеся остатки былой роскоши казались нарочитыми и неуместными⁹.

⁷ Усадьбы этого и соседних районов связаны с жизнью и деятельностью многих выдающихся русских людей. Близ Клина была усадьба видного ученого Д. И. Менделеева «Боблово», гостями которого были художники Н. А. Ярошенко, А. И. Куинджи, И. Е. Репин. По соседству с Клином, в Солнечногорском районе в Шахматово любил отдыхать А. А. Блок. В Борисово жила и работала скульптор В. И. Мухина. В Нудоле была усадьба семьи декабриста М. А. Волкова. В окрестностях села Троицкое, вблизи деревни Стрелково, находилась усадьба Игрищево художника В. Г. Перова. В Майданово и Фроловском часто бывал композитор А. Н. Скрябин. В Демьяново часто гостил С. И. Танеев. В Клин приезжал М. А. Балакирев, позже здесь бывал Д. Д. Шостакович. В Демьяново жил и работал великий русский ученый-физиолог К. А. Тимирязев. В начале XX в. здесь творил художник А. М. Васнецов. В деревне Горбово жил писатель Н. Н. Златовратский. В селе Соголево гостил Л. Н. Толстой и т. д.

⁸ Нарышкиным усадьба принадлежала до первой половины XIX века. Затем ее хозяйкой стала вдова коллежского асессора А. И. Карцева. В 1861 г. усадьба перешла во владение Н. В. Новиковой.

⁹ Парадные залы старинных усадебных домов всегда отличались официальностью и редко носили отпечаток личности владельца. В отличие от парадных залов обстановка жилых помещений способна была многое поведать о владельцах, их образе жизни, привычках, интересах, вкусах.

К сожалению, после частой смены владельцев и долгого запустения старый майдановский дом уже не мог стать для композитора той средой, которая могла сообщить что-либо примечательное и послужить источником вдохновения. Иное впечатление оставлял старинный парк. Именно он стал для Чайковского местом отдохновения. Здесь все взывало к творчеству. Композитора привлекали одинокие прогулки по обширному владению, образы прошлого, оживающие в силуэте старого дома, стоявшего среди заросшего парка. Несмотря на то, что характер интерьеров барского дома претил Чайковскому, он наслаждался в Майданово одиночеством, тишиной и свободой: «...что за наслаждение, что за чудный отдых доставляет мне это одиночество, эта тишина и свобода!!! Какое счастье быть у себя! Какое блаженство знать, что никто не придет, не помешает ни занятиям, ни чтению, ни прогулкам!» [15]. В Майданово Чайковский работал над новой редакцией оперы «Кузнец Вакула», симфонией «Манфред», оперой «Чародейка» и другими музыкальными произведениями.

Если зима и весна в усадьбе прошли в уединении и творческих поисках, с приходом лета композитор почувствовал себя неуютно. Все дело в том, что мода на дачный отдых и попытки многих владельцев старинных усадеб за счет дачников разрешить свои материальные проблемы, делали загородные владения довольно шумными в летний сезон. Майданово не было в этом смысле исключением. Уединение Петра Ильича, искавшего тишины и покоя, было нарушаемо шумными дачниками, постоянно гулявшими под окнами дома и в парке. Но попытки найти другое место для пребывания не увенчались успехом, и осенью этого же года композитор снова принимает предложение Н. В. Новиковой остаться в Майданово. На этот раз ему было предложено поселиться в небольшом домике, стоявшем в стороне от основных усадебных построек. В этом доме некогда жила сама хозяйка и теперь, не желая расстаться со своим арендатором, Новикова уступила его композитору. Значительным преимуществом дома было то, что при нем имелась огороженная часть сада, недоступная для дачников. Кроме того, в отличие от большого и холодного главного усадебного здания, этот дом был уютным и хорошо меблированным. «Я чрезвычайно доволен своим домиком, своим одиночеством и свободой, и беспрестанно благодарю бога, ниспославшего мне, наконец, то, чего я так давно жаждал» [15]. В целом, обстановка нового места обитания композитора соответствовала не только стремлению Петра Ильича обрести уединение и заняться творчеством, но и способствовала активной благотворительной деятельности. Живя в Майданово, композитор обращает внимание на положение местных крестьян и принимает живое участие в их жизни. Его усилиями здесь была открыта школа для крестьянских детей.

Несмотря на то, что Майданово подпитывало творческие силы композитора, следующие годы пребывания здесь доставили Чайковскому большие хлопоты и покидая весной 1887 г. усадьбу, казалось, он уже никогда сюда не вернется. Но в сентябре композитор возвращается в Майданово, надеясь приобрести участок земли у хозяйки, начавшей продажу поместья по частям. Но долгие переговоры так и не привели к покупке собственной земли, а сама усадьба, увы, не сохранилась до наших дней.

Живя в Майданово, Чайковский часто посещал усадьбу Демьяново¹⁰, которая в тот период принадлежала В. И. Танееву¹¹. Формирование архитектурно-паркового ансамбля в Демьяново относится к 1770-м гг., когда тогдашний владелец И. Г. Наумов инициирует строительство барского дома и служебных корпусов. Объемно-пространственную композицию усадьбы составлял ансамбль построек, созданный в стиле раннего классицизма. Планировка территории соответствовала традиционной схеме того времени. Доминантой композиции являлся двухэтажный кирпичный дом, фасады которого были равномерно расчленены пилястрами большого ордера. Перед парадным фасадом здания был устроен просторный партер, подчеркивавший торжественность фасадной композиции. Пейзажная часть парка представляла собой сеть аллей с включенной в нее системой прудов. На берегу одного из них была установлена скульптура Минервы, воздвигнутая в 1785 г. в честь посещения усадьбы императрицей Екатериной II¹². В ансамбль усадьбы была включена Успенская церковь, возведенная еще по инициативе Г. Я. Наумова¹³. После смерти И. Г. Наумова поместье перешло к его дочери — камергерше М. И. Римской-Корсаковой. В 1807 г. Демьяново было продано помещице А. А. Полторацкой, а позже усадьбой владела семья Мертваго. Несмотря на то, что во второй половине XIX столетия усадьба начала приходить в упадок, она продолжала оставаться своеобразным культурным центром района¹⁴.

В 1883 г. Демьяново приобретает В. И. Танеев. Чайковского, часто бывавшего в здесь, привлекала не только возможность общения с интересными ему людьми (владельцами и гостями Танеевых)¹⁵, но и овеянное легендами прошлое этого старинного владения. К сожалению, комплекс усадебных построек Демьяново практически не сохранился. Здания руинированы, парк в основном застроен, лесные уголья сильно поредели от многочисленных рубок¹⁶. Регулярная часть парка с партером за последнее столетие также сильно пострадала. От некогда былого величия усадьбы сохранились лишь фрагменты центральной аллеи и пруды пейзажной части парка. Из построек, дошедших до наших дней, уцелела только Успенская церковь.

В марте 1888 г. Чайковский арендовал дом в усадьбе Фроловское. Это поместье было расположено в месте более живописном, чем Майданово и Демьяново.

¹⁰ Усадьба Демьяново в летописях впервые упоминается как вотчина Андрея Колычева. Во второй половине XVIII в. усадьба принадлежала генерал-майору Г. Я. Наумову.

¹¹ Владимир Иванович Танеев (1840–1921) — русский философ, юрист и общественный деятель, старший брат композитора С. И. Танеева.

¹² Для усадебного зодчества было характерно увековечивать события, связанные с посещением поместий монархами, строительством торжественных по характеру павильонов или установкой статуй аллегорического содержания.

¹³ В начале XIX в. здание храма было объединено с трапезной и колокольней, некогда стоявшей отдельно.

¹⁴ В разное время здесь бывали А. С. Пушкин, С. Т. Аксаков, Г. Р. Державин, ученый К. А. Тимирязев, художник А. М. Васнецов.

¹⁵ Усадьба — это своеобразная соперница городского салона, объединяющая поэтов, писателей, художников, интеллектуалов своего времени.

¹⁶ Часть усадебных территорий теперь принадлежит туберкулезному диспансеру, под нужды которого были перестроены многочисленные парковые павильоны.

Старый барский дом был возведен на высоком холме, с которого открывались необыкновенно красивые пейзажи. К услугам композитора был старинный сад, переходивший в дремучий лес. Но, самое главное, Фроловское находилось в стороне от оживленных в летнее время дачных мест, и полное отсутствие назойливых поселенцев создавало необходимую обстановку для творческих экспериментов композитора. Обаяние запущенного сада и заброшенного барского дома, густой темный лес, почти полное отсутствие примет времени придавали сказочный характер поместью. Фроловское стало местом рождения музыки к балету «Спящая красавица», оперы «Пиковая дама», увертюры «Гамлет», «Пятой симфонии». Здесь получает реализацию еще одна страсть композитора: Чайковский не только пишет музыку, но и активно занимается цветоводством. К сожалению, неумолимая действительность заставила Чайковского покинуть поместье, так как его хозяйка начала вырубку леса, исчезновение которого лишило место романтической притягательности. Правда, в марте 1890 г. Петр Ильич снова вернулся во Фроловское, где прожил до 1891 г. Одной из причин возвращения было соседство этого поместья с владением друзей композитора, Фонвизиных — усадьбой Спас-Коркодино. Из Фроловского Чайковский часто ездил в эту усадьбу¹⁷ к С. И. Фонвизину¹⁸. Усадьба располагалась на одном из трех живописных холмов, между которыми протекает река Лутосня. Гости Фонвизиных часто обращали внимание на былинный характер местных пейзажей. Увы, но до наших дней от усадьбы, когда-то вдохновлявшей Петра Ильича, сохранились лишь фрагменты большого парка.

В мае 1891 г. Чайковский снова переезжает в Майданово, где создает оперу «Иоланта» и балет «Щелкунчик». А в следующем году композитор поселяется в доме на окраине Клина [16]. С конца XIX столетия город становится общепризнанным центром музыкальной культуры, куда приезжали почитатели творчества композитора. В настоящее время этот дом является музеем [17].

* * *

Усадебный мир Подмосковья — это своеобразная книга по истории русской культуры. Есть в этой книге яркая страница, связанная с именем и творчеством великого русского композитора. На протяжении многих лет Чайковский жил или бывал в гостях в поместьях, расположенных в районе старинного города Клина, и все они являются свидетелями создания бессмертных музыкальных про-

¹⁷ Род Фонвизиных владел усадьбой с XVIII в. до самой Октябрьской революции (1917 г.). История имения была связана с яркими представителями фамилии Фонвизиных: литератором Д. И. Фонвизиним, героем Отечественной войны 1812 г. генерал-майором, декабристом М. А. Фонвизиним, статским советником, главой московской масонской ложи, клинским уездным предводителем дворянства Московской губернии С. П. Фонвизин. Гостями Фонвизиных в разное время были выдающие деятели русской культуры, науки, политики.

¹⁸ Сергей Иванович Фонвизин (1860–1935) — русский офицер и писатель из рода Фонвизиных.

изведений. В настоящее время усадьбы Клинского района, связанные с пребыванием П. И. Чайковского, входят в состав мемориального музыкального музея-заповедника и ожидают выработки адекватных мер по консервации архитектурных объектов и восстановлению паркового пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 1. М., 1993. С. 127–128.
2. Стернин Г. Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба: Сб. ОИРУ. № 2 (18). С. 11.
3. Греч А. Н. Венки усадьбам. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. С. 34–35.
4. Марасинова Е., Каждан Т. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. URL: http://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_0_04.htm (дата обращения: 10.02.2015).
5. Коляда Е. М. Проблемы классификации русских усадебных комплексов. К вопросу об искусствоведческом анализе произведений садово-паркового искусства. // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 2 (9). С. 199–205.
6. Коляда Е. М. Специфика искусствоведческого анализа произведения садово-паркового искусства // Искусствоведение и художественная педагогика в XXI веке. Сборник статей по материалам III научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора искусствоведения, профессора Нонны Александровны Яковлевой. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; научный редактор: Э. В. Махрова. 2012. С. 71–77.
7. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Л.: Наука, 1982. 356 с.
8. Стернин Г. Ю. Усадьба в поэтике русской культуры. // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 1 (17). С. 49.
9. Бурых Е. Е. Памятные места Московской области: Краткий путеводитель. М.: Московский рабочий, 1956. 608 с.
10. Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. М: Гриф и Ко, 2006. 280 с.
11. Поцелуев В. А., Петреев И. В. Подольск и окрестности. М: Терра-спорт, 1999. 560 с.
12. Наталья Бондарева. Усадьба Плещеево. Сайт Натальи Бондаревой URL: <http://naturka.ru/muzeu-usadba/plecheevo.html> (дата обращения 15.02.2015)
13. Соловьев А. В. Е. Тюрин // Зодчие Москвы. М.: Московский рабочий, 1981. С. 186–188.
14. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 гг.). М.: КРАБиК, 1998. 320 с.
15. Переписка Чайковского с Н. Ф. фон Мекк. URL: <http://www.tchaikovsky.ru/fonmekk.html> (дата обращения: 11.02.2015)
16. Давыдова К. Чайковский в Клину. М.: Советская Россия, 1976. 36 с.
17. Сайт Государственного мемориального музыкального музея-заповедника П. И. Чайковского. URL: <http://tchaikovsky-house-museum.ru/index.shtml> (дата обращения: 12.04.2015)